

УДК 81.1751

Ткаченко Н.В.*Московский государственный областной университет***МОТИВИРОВАННОСТЬ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВ КУЗНЕЧИК, МУРАВЕЙ, ПЧЕЛА)**

Аннотация. В статье рассматривается и сравнивается энтомологическая лексика русского, английского, французского и испанского языков на примере таких общеупотребительных названий насекомых, как «кузнечик», «муравей», «пчела». Автором приводится этимологическая справка, а также описывается вид мотивированности каждой номинации. В статье проводится анализ основных сходств и различий вида мотивированности эквивалентов номинаций насекомых в исследуемых языках. Вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что широко употребляемые номинации редко являются синхронно мотивированными (данный факт носит сугубо исторический характер и обусловлен естественными тенденциями языка).

Ключевые слова: номинация, мотивированность, энтомологическая лексика, мотивема, инсектоним, кузнечик, муравей, пчела.

N. Tkachenko*Moscow State Regional University***MOTIVATION OF THE ENTOMOLOGICAL VOCABULARY
IN RUSSIAN, ENGLISH, FRENCH AND SPANISH
(CONCERNING THE WORDS *GRASSHOPPER*, *ANT* AND *BEE*)**

Abstract. Motivation of etymological vocabulary in Russian, English, French and Spanish is considered in the article. Three well-known words denoting insects – *grasshopper*, *ant* and *bee* – are analysed. Etymological reference and types of motivation of each particular nomination are given. The main similarities and differences of nominations in the respective languages are revealed with the author's conclusions to follow.

Key words: nomination, motivation, entomological vocabulary, motivating feature, names of insects, *grasshopper*, *ant*, *bee*.

В лексике каждого языка существуют как специальные термины, так и слова, широко употребляемые всем населением. Это касается также и энтомологической лексики. Множество трудов было посвящено таким лексическим группам, как «зоонимы», «орнитонимы», «фитонимы» (М.М. Гинатул-

лин [1], Д.С. Сетаров [5], А.С. Савенко [4] и др.). Однако инсектонимы не были предметом столь глубокого изучения. Задача данного исследования – рассмотреть широко распространённые наименования этой группы на примере трёх номинаций – «кузнечик», «муравей» и «пчела», определить этимологию каждого слова, проанализировать

© Ткаченко Н.В., 2014.

полученные данные, выявить виды мотивированности данных лексических единиц с целью проследить сходства и различия происхождения и вид мотивированности вышеуказанных слов в русском, английском, французском и испанском языках.

С практической точки зрения, результаты данного исследования могут быть применены для расширения содержания курсов общего и сравнительно-сопоставительного языкознания, для составления специальных словарей, в процессе изучения и преподавания данных языков, при написании научно-популярных работ.

Русская номинация «**кузнечик**» обладает морфолого-семантической мотивированностью. Очевидно, название насекомого происходит от схожести его поведения с кузнецом, кующим металл: кузнечик сильно бьёт ножками, стрекочет – отсюда название «кузнечик», где суффикс **-чик** указывает на малый размер, а корень слова говорит о семантических отношениях между этими двумя объектами. Однако это насекомое не всегда имело такое название. Исследователь данного вопроса Д.Ю. Кобяков [3] указывает, что номинация «стрекоза» в разговорном языке XVIII – начала XIX вв. служила обобщённым названием как стрекозы, так и кузнечика. А к середине XIX в., как утверждает исследователь, обобщённое название «стрекоза» для разных видов исчезло, уступив место современным словам «стрекоза» и «кузнечик» в знакомых нам значениях [3]. Любопытно и то, что в других славянских языках название данного насекомого не имеет ничего общего с корнем «куз»: *коник* (укр.), *конік* (белорус.), *konik polny* (польск.), *koník* (чешск.), *скакалец* (болг.), *скака-*

вац (серб.), *skakavac* (хорв.), и что ранее в русском языке «кузнечик» упоминался как «конёк», «кобылка», «коник» (здесь прослеживается морфолого-семантическая мотивированность слова, идёт сравнение насекомого с конём или, как в болгарском, сербском и хорватском языках, даётся доминантная характеристика поведения насекомого (кузнечик высоко скачет)).

Интересны следующие два слова, которые также раньше обозначали кузнечика в русском языке:

– «**прузик**» – видимо, от «пружить» – ‘напрягать, прыжиться, пружинить’, т. е. «прыгать» (морфологическая мотивированность по поведению) [2, т. 3, с. 529];

– «**изок**» – первоначально означало «пучеглазое насекомое», от *-из* и *-око* [10] (в данном случае мы имеем дело с морфологической мотивированностью и номинированием по соматическому признаку внешности насекомого); также название «изок» раньше носил месяц июнь (церк.-слав.) [2, т. 2, с. 32].

Английская номинация «**grasshopper**», которую дословно можно перевести как «травяной прыгун», мотивирована морфологически по поведенческому признаку с указанием места обитания насекомого: *grass* – корень (*трав*) и *hopp* – корень (*hop* – прыгать) с удвоенной согласной, *er* – агент действия. В онлайн-словаре английского языка Дугласа Харпера упоминается о том, что слово «grasshopper» также обозначало зайца: «Also recorded c.1300 as a name for the hare» [12].

Во французском языке обозначением кузнечика служат сразу две номинации. Первая, «**sauterelle**», может быть дословно переведена как «попрыгунья» и обладает морфологической мотивированностью (мотивемой

номинирования насекомого послужило его поведение): *sauter* – прыгать, *-elle* – окончание, указывающее на женский род. Ранее этим словом также называли танцовщицу, а на сегодняшний день обозначают ещё ряд понятий [11]. Второй эквивалент – «**grillon des champs**» – можно перевести как «полевой сверчок», где первая часть «*grillon*» (*сверчок*) заимствована из латинского языка «*gryllus*» с добавлением окончания мужского рода *-on, des champs* – полевой. Такую номинацию можно определить как обладающую морфологической мотивированностью, где мотивом послужило место обитания объекта.

Испанское название кузнечика «**saltamontes**» обладает морфологической мотивированностью с указанием места обитания и может быть дословно переведено как «скакун лесной» или, как вариант, «скакун по горам», где *salta* – скачет, *montes* – леса или горы (сущ. во мн. ч.) – в испанском языке данное слово обладает двумя этими значениями.

Из вышеописанного следует, что все рассмотренные эквиваленты названия насекомого «кузнечик» в представленных языках мотивированы морфологически, то есть в состав номинаций входят словообразующие элементы. Подробно со степенями морфологической мотивированности можно ознакомиться в статье Л.А. Телегина [6].

Номинация русского языка, как мы видим, среди рассмотренных является единственной образованной семантическим переносом. Мотивом сразу 3 номинаций – *grasshopper* (англ. яз.), *grillon des champs* (фр. яз.) и *saltamontes* (исп. яз.) – выступило место обитания насекомого. По поведению объекта

также было мотивировано 3 номинации: *grasshopper* (англ. яз.), *sauterelle* (фр. яз.) и *saltamontes* (исп. яз.).

Номинация русского языка «**муравей**» может считаться синхронно немотивированной частично, так как не для всех носителей русского языка ясна внутренняя форма слова из его внешней «оболочки». *Муравей* происходит от «мурава» [2, т. 2, с. 359] – *трава* (в русских народных песнях до сих пор встречается словосочетание «травушка-муравушка»), то есть *муравей* – обитающий в траве. В словаре В.И. Даля мы находим следующие варианты этого слова в языке: *муравей, мураш, муравль* [2, т. 2, с. 359]. По Фасмеру, «муравей» произошёл от праславянского: «**morvi-* и **morvī* родственно ирл. *moirb*»; «русск.**моровой* превратилось в муравей под влиянием муравá» [10]. В родственных славянских языках также встречаются слова-производные от этого корня: *мурашка, мураха* (укр.), *мурашка* (белорус.), *мравка* (болг.), *trówka* (польск.), *travenec* (чешск.). В русском языке сохранилось слово *мурашка* (-ки, мн. ч.), что означает 'мелкие пупырышки на теле от холода или озноба'. Видимо, данная номинация образована посредством семантического переноса по внешнему признаку: пупырышки такие же маленькие, как муравьи.

Номинация английского языка, эквивалентная «муравью», «**ant**» не является синхронно мотивированной. В этимологических источниках [12] говорится о происхождении данного слова из двух составляющих древнего западно-германского языка – «**ai**», что означало «off, away» (частицы, указывающие на отделение, отсутствие чего-либо) + «**taí**», что имело значение

«cut» ('резать'). Получившуюся номинацию можно расшифровать как «the biter off», то есть *откусывающий* [12].

Слово, обозначающее это насекомое во французском языке, «**fourmi**», было заимствовано из латинского языка, от «**formica**», и является существительным женского рода. Такую номинацию мы не можем назвать синхронно мотивированной.

Испанский эквивалент «муравья» – «**hormiga**» (-a – окончание ж. р.) также был заимствован из латинского языка от «**formica**» (синхронно не мотивирован) с заменой **f** на **h** (как в словах *hacer* от *facere*, *hembra* от *femina*) и **s** на **g** (как в словах *amigo* от *amicus* и *segundo* от *secundus*). Латинское слово *formica*, по мнению авторов этимологического портала Чили [13], связано с индоевропейским корнем «*morwi*», который дал *μόρμηξ* в греческом языке. Однако, можно заметить, данный корень совпадает с праславянским *morvi*, от которого и произошло слово «муравей» в русском языке.

Из 4 рассмотренных номинаций 3 можно считать немотивированными в синхронии, а 1 – мотивированной частично. Следует отметить, насколько разнятся слова французского (*fourmi*) и испанского языка (*hormiga*), произошедшие от одного и того же слова латинского языка (*formica*), насколько силён отпечаток каждого из языков, его законов и процессов. Важно обратить внимание на указание праславянского корня в этимологической истории латинской номинации *formica*, что даёт ещё один пример, возможно, подкрепляющий мнение некоторых известных исследователей об альтернативной теории происхождения европейских языков.

Название насекомого «**пчела**» в русском языке не является синхронно мотивированным. Согласно одной из точек зрения, данная номинация произошла от праславянского «бычела», или «бчела», где явно прослеживается фонетический компонент (звукописание), от *бучать* ('гудеть, реветь, жужжать') [2, т. 2, с. 545]. Распространена версия, что слова *пчела* и *бык* можно считать родственными: эти названия были даны объектам по производимым ими бучающим, гудящим звукам. С течением времени согласная «б» оглушилась и превратилась в «п», а чередующаяся гласная *ы*-у утратилась, так произошло и в некоторых других родственных (*пчала* (белорус.), *пчела* (болг. и серб.), *Včela* (чешск.), *pčela* (хорв.)), однако не во всех славянских языках. Например, в украинском и польском языках номинации «бджола» и «*pszczola*» соответственно до сих пор можно считать мотивированными по фонетическому признаку.

Английский эквивалент *пчелы* – «**bee**» можно назвать фонетически мотивированным (звукоподражание): наблюдается копирование звуков, издаваемых пчелой при полёте. Слово не сильно изменило свой облик с течением времени [12]. Автором английского этимологического онлайн-ресурса даётся подробная этимологическая цепочка: «*2 stinging insect, Old English beo “bee,” from Proto-Germanic *bion (cf. Old Norse by, Old High German bia, Middle Dutch bie), possibly from PIE root *bhi- “quiver.” Used metaphorically for “busy worker” since 1530 s.» [12].

Номинация французского языка «**abeille**» от древне-провансальского «*abelha*» обязана своим происхождением латинскому «*apicula*» ('маленькая

пчела', от *apis*) [11]. Таким образом, данная номинация не является синхронно мотивированной.

В испанском языке слово *пчела* представлено эквивалентом «*abeja*» и не является синхронно мотивированной лексической единицей. Данная номинация была заимствована из латинского языка от «*apicula*» ('маленькая пчела', от *apis*) и несколько изменена согласно характерным процессам испанского языка [13]:

– при заимствовании в испанский язык латинских слов, оканчивающихся на уменьшительные суффиксы **u/ us/ culus**, происходит процесс выпадения звука, именуемый синкопой (*apicula* → *apicla*) и применимый для усиления ударения в словах с ударением на третьем слоге от конца [13];

– буквосочетание **cl** в интервокальной позиции в кастеляно (*castellano*) переходит в **j** [13]; **-p** в интервокальной позиции переходит в **b**; так, *apicula* переходит в *abeja* [13].

О природе происхождения слова *apis* существует предположение о возможном заимствовании из египетского, общеиндоевропейского или оскоумбрийского языков [14].

Из четырёх проанализированных номинаций мы можем выделить две, синхронно не мотивированные по причине заимствования из латинского языка: это номинации французского (*abeille*) и испанского (*abeja*) языков. Номинация русского языка (*пчела*) явилась также синхронно немотивированной, однако в диахронии номинирована по фонетическому признаку. Английский вариант названия данного насекомого (*bee*) является единственной мотивированной лексической единицей (звукоподражание) из данного ряда рассмотренных

номинаций. Подробнее с характером фонетической мотивированности английского языка можно ознакомиться в специальной статье Л.А. Телегина [7].

В ходе данного исследования были проанализированы инсектонимы *кузнечик*, *муравей* и *пчела* в русском, английском, французском и испанском языках, рассмотрена этимология данных слов, определены виды мотивированности, проведён сравнительный анализ полученных результатов.

Были выявлены следующие виды мотивированности: **морфологическая мотивированность** – 5 слов (*кузнечик* – рус. яз., *grasshopper* – англ. яз., *sauterelle* – фр. яз., *grillon des champs* – фр. яз., *saltamontes* – исп. яз.); **фонетическая мотивированность** – 1 слово (*bee* – англ. яз.); **семантическая мотивированность** – 1 слово (*кузнечик* – рус. яз.); **частичная морфологическая мотивированность** с мотивемой по месту обитания – 1 слово (*муравей* – рус. яз.).

Были определены следующие виды мотивем: **место обитания** – 4 слова (*муравей* – рус. яз., *grasshopper* – англ. яз., *grillon des champs* – фр. яз., *saltamontes* – исп. яз.); **поведение** – 3 слова (*grasshopper* – англ. яз., *sauterelle* – фр. яз., *saltamontes* – исп. яз.).

Итак, из 13 номинаций всех 4 языков синхронно мотивированными оказались всего 5 слов, 1 слово – мотивированным частично, 6 слов не являются синхронно мотивированными. Проведённый анализ языкового материала (см. также другие статьи по данной тематике: [8; 9]) позволяет заключить, что широко употребляемые номинации редко являются синхронно мотивированными, что носит сугубо исторический характер и обусловлено естественными тенденциями языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гинатулин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименования птиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1973. – 27 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Рус. яз., 1981–1982.
3. Кобяков Д.Ю. Приключения слов. Об истории русских слов. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1975 [Электронный ресурс]. – URL: http://slovník.narod.ru/etim_prikl.htm (дата обращения: 6.12.2013).
4. Савенко А.С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: Орнитонимы/ Под ред. О.И. Блиновой. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 200 с.
5. Сетаров Д.С. Номинация, мотивация и этимология слова (на материале названий животных). – Вильнюс: Минвуз ЛИТССР, 1984. – 84 с.
6. Телегин Л.А. О степенях морфологической мотивированности номинативных знаков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. – № 1. – С. 15–19.
7. Телегин Л.А. О фонетической мотивированности слова в английском языке // Проблемы теории языка и переводоведения: Сб. статей. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – С. 126–132.
8. Ткаченко Н.В. Мотивированность инсектонимов бабочка, божья коровка и стрекоза в русском, английском, французском и испанском языках // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных: сборник научных трудов Всероссийской заочной научно-практической конференции (Московский государственный областной университет). – М.: МГОУ, 2013. – С. 40–46.
9. Ткаченко Н.В. Мотивированность названий общепотребительных инсектонимов (на материале английского и русского языков) // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 14 / под общ. ред. Г.И. Туголуковой, Ю.А. Закировой. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – С. 167–174.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1986. – Тома I–IV. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer.htm> (дата обращения: 5.05.2013).
11. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/sauterelle> (дата обращения: 5.12.2013).
12. Douglas Harper. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 5.12.2013).
13. Origen de las palabras [Электронный ресурс]. – URL: <http://etimologias.dechile.net/> (дата обращения: 5.12.2013).
14. Wikitionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://en.wiktionary.org/> (дата обращения: 10.12.2013).